

Линь Фэйфэй была в таком хорошем состоянии и даже помогала другим справляться с эмоциями. Когда Бай Инъин чуть не накричала на работников съёмочной группы, Линь Фэйфэй сама подошла и помирила их. Это действительно шокировало всех.

Ведущей, как и прежде, была Цзян Нин. Она видела всё, что происходило, и во время перерыва после обеда сама пригласила Линь Фэйфэй поужинать.

Линь Фэйфэй была приятно удивлена. Цзян Нин, по слухам, не была такой уж мягкой и доступной.

— О чём ты думаешь? — как только они начали есть, Цзян Нин перешла к главной теме. — Насчёт этого шоу.

— Хм? — Линь Фэйфэй положила палочки и улыбнулась. — Если говорить о нашем шоу, то я действительно много думала. Если вы не против, я попробую всё объяснить.

На самом деле, дело было не в количестве слов. Линь Фэйфэй хотела понять настрой Цзян Нин. Если она просто собирала отзывы актёров, то Линь Фэйфэй могла бы сказать то, что положено актёру. В противном случае это могло бы показаться слишком самонадеянным.

Цзян Нин улыбнулась, её мягкая, но уверенная манера поведения вызывала уважение. Хотя она была ещё молода, в этот момент её можно было назвать поистине величественной.

— Всё ради шоу. Если шоу будет успешным, это пойдёт на пользу и телеканалу, и нам. Нет смысла скрывать свои мысли, — подмигнула Цзян Нин. — Если у тебя есть хорошие идеи, не держи их в себе. Я действительно верю в тебя.

Услышав это, Линь Фэйфэй успокоилась. Она упорядочила свои мысли и начала излагать их по пунктам.

Даже если бы Линь Фэйфэй не была перерождённой, любой, кто следил за новостями, знал бы, что Цзян Нин была не просто ведущей XTV. Её жених был кандидатом на пост следующего директора канала, и Цзян Нин участвовала в нескольких программах, чтобы укрепить свои связи и создать нечто, что привлечёт внимание всех.

Эта борьба за рейтинги внутри канала уже привела к тому, что многие аналитики считали, что Цзян Нин и её жених имеют высокие шансы на победу. Но Линь Фэйфэй знала, чем всё закончится.

Жених Цзян Нин станет следующим директором, а XTV прославится, создав первое в стране реалити-шоу с участием звёзд.

Сейчас Линь Фэйфэй понимала лучше, чем когда-либо, что для укрепления своей позиции в индустрии ей нужно расширять сеть связей. И эту сеть она должна строить сама.

Другие могут найти тебе покровителя, используя твою красоту, которую все видят. Но только ты сама знаешь, в чём твоя настоящая ценность.

Сюй И могла защитить её от некоторых неприятностей, но всё остальное Линь Фэйфэй должна была взять в свои руки.

С Цзян Нин она говорила только о поверхностных идеях. Точнее, она просто указала направления, в которых можно развить это реалити-шоу.

Любой опытный ведущий был бы отличным телевизионщиком. Хотя Цзян Нин внешне оставалась спокойной, Линь Фэйфэй по её взгляду поняла, что она была впечатлена.

К концу ужина намерения Цзян Нин стать ближе к Линь Фэйфэй стали очевидны.

— Сестрёнка, сегодняшний разговор был очень полезен. Вопросы, которые вы задали, помогли мне чётко сформулировать несколько идей, которые раньше были лишь туманными, — искренне сказала Линь Фэйфэй, умело показывая импульсивность, свойственную её возрасту.
— Я так вдохновлена, что, кажется, сегодня ночью напишу план на пять тысяч слов.

Цзян Нин похлопала её по плечу с мягкой улыбкой:

— Если ты действительно напишешь план, я хочу быть первой, кто его увидит. Но, думаю, после съёмок вы все будете выжаты как лимоны.

— Хе-хе, — Линь Фэйфэй сделала вид, что смущена.

После съёмок все действительно были измотаны. На следующий день предстояло ещё полдня работы, и почти все, вернувшись в отель, сразу легли спать.

Линь Фэйфэй чувствовала, что её тело буквально разваливается, но, лёжа в постели, её мозг был невероятно активен.

Она не просто говорила о плане. Если она хотела заручиться поддержкой Цзян Нин, то должна была показать свою ценность и принести ей пользу.

Линь Фэйфэй закрыла глаза и начала вспоминать реалити-шоу из прошлой жизни, анализируя причины их успеха или провала.

XTV прославился с выходом «Удара богини», но из-за отсутствия новизны быстро потерял популярность перед лицом конкурентов.

Линь Фэйфэй, попав в «Удар богини», хотела, чтобы шоу продолжалось дольше.

Отель, где остановилась съёмочная группа, был съютом. Из спальни доносился тихий голос Ван Синь, разговаривающей по телефону. Через некоторое время Ван Синь осторожно вошла и тихо позвала:

— Сестрёнка Фэйфэй...

— Хм? — Линь Фэйфэй не двигалась, ответив лишь звуком.

— Ты ещё не спишь? — голос Ван Синь всё ещё был тихим. — Кто-то спрашивает, спишь ли ты...

Линь Фэйфэй открыла глаза и села:

— Кто?

— Хе-хе-хе, — Ван Синь хихикала, её выражение лица было таким, будто она вот-вот закричит: «Я так и знала!»

— Сюй И? — Линь Фэйфэй взяла телефон и тихо спросила.

— Угу, — голос Сюй И, как всегда, был наполнен улыбкой. — Ещё не спишь?

— Угу, только закончили съёмки.

— Устала?

— Нормально, всё хорошо, боль и радость вместе.

— Трудолюбивая молодёжь, — пошутила Сюй И. — Просто хотела сказать, что проблема, о которой ты беспокоилась, решена. Работай спокойно.

— А, — Линь Фэйфэй не ожидала, что всё решится так быстро. — Решена?

— Угу, — ответила Сюй И, не объясняя подробностей.

Сюй И сама не рассказывала, и Линь Фэйфэй не стала спрашивать, как всё решилось. Хотя она действительно была в замешательстве.

— Почему ты не позвонила мне напрямую? — Линь Фэйфэй естественно сменила тему, улыбнувшись. — Хотела заодно пофлиртовать с моим ассистентом?

— Ну что ты, — Сюй И тоже рассмеялась. — Просто боялась, что ты уже спишь, целый день съёмки.

— Но, — Сюй И сделала паузу, — познакомиться с ещё одной милой девушкой тоже интересно.

Сюй И всегда так говорила, и Линь Фэйфэй думала, что она действительно так считала. Если бы Сюй И была парнем, она бы точно был тем, кто проходит сквозь тысячи цветов, не задев ни одного. Но Сюй И была девушкой, и при этом так любила подшучивать над другими девушками. Это было поистине удивительно.

В прошлой жизни Линь Фэйфэй слышала много слухов о Сюй И, но ни один из них не касался её личной жизни. Позже, когда Сюй И стала знаменитой, в кругах ходило много историй о её романах: то с сыном магната недвижимости, то с наследником известного фехтовальщика.

Линь Фэйфэй не знала, правда ли это, но она точно знала, что никто никогда не говорил о гомосексуальности Сюй И. Поэтому то, что гетеросексуальная девушка так любит флиртовать с другими девушками, было для Линь Фэйфэй загадкой.

Но разговаривать с Сюй И всегда было легко и приятно. Закончив разговор, Линь Фэйфэй посмотрела на время и удивилась. Они говорили о деле всего минуту, а остальные двадцать восемь минут просто болтали...

После разговора Линь Фэйфэй почувствовала сонливость и, наконец, погрузилась в сон.

На следующий день, закончив съёмки, Линь Фэйфэй вернулась домой и начала писать тот самый план.

Мыслей было много, но превратить их в конкретный и реализуемый план оказалось не так просто. Она искала информацию, упорядочивала мысли, иногда звонила Чжан Сяюю, чтобы уточнить детали индустрии. Когда она очнулась, было уже далеко за полночь.

Чтобы сохранить кожу в хорошем состоянии, Линь Фэйфэй давно привыкла не засиживаться допоздна, если это не связано с работой. Но сегодня она засиделась за компьютером до часу-двух ночи, и это было немного необычно.

И немного ностальгично, как в студенческие времена перед экзаменами.

Быстро собравшись, Линь Фэйфэй легла спать, думая, что на следующий день, когда у неё не было работы, она проспит до обеда. Но её мозг продолжал работать над планом, и она спала беспокойно. Проснулась она в семь утра.

Голова была немного тяжёлой, но заснуть снова не получалось. Поскольку на ближайшие дни у неё не было съёмок, Линь Фэйфэй встала, привела себя в порядок и снова села за компьютер.

Обед она приготовила быстро, и когда снова очнулась, то увидела, что звонит Чжан Сяюй.

Чжан Сяюй принесла шокирующие новости.

<http://bllate.org/book/16379/1482381>